

Мо Сюй равнодушно скосил глаза на Чёрного пса, который явно был не в духе, и наклонился к маленькому комочку шерсти.

— Но если он жив, то твой плач может его и добить.

Щенок мгновенно замолчал, сомневающе поднял голову, в глазах читалось недоумение.

Мо Сюй взглянул на этого мокрого щенка и почувствовал жалость. Подумав, он всё же положил лапу на его пушистую голову и слегка погладил.

— Убери слёзы. Подожди, пока не узнаешь точно, что случилось.

Щенок кивнул, не до конца понимая, но всё же поднял лапу и вытер слёзы с мордочки.

Чёрный пёс замедлил шаг, смущённо убрав наружу торчащие острые зубы. Этот пёстрый пёс, хоть и выглядел раздражённым, на самом деле был неплохим парнем.

В темноте, у входа в переулочек, послышался лёгкий шорох. В лунном свете появился Жёлтый пёс, всё ещё держа в зубах банку рыбных консервов. Чёрный пёс прикинул время — он не мог успеть добраться до парка и вернуться так быстро. Почему он уже здесь?

Жёлтый пёс уходил неуверенной походкой, с тяжёлым выражением, но теперь его шаги были легки, а лицо расслаблено. Он обернулся, и из тени вышел крупный силуэт. Снежно-белая шерсть мягко развевалась на холодном ветру, смешиваясь с лунным светом. На теле виднелись следы крови, но это явно не мешало ему двигаться. Крепкие, сильные конечности уверенно ступали по грязи, оставляя за собой вереницу водяных ямок.

— Брат Бай Ин! — Щенок, обрётший идола, забыл про собрата по шерсти, быстро поднял маленький хвостик и бросился вперёд, закружившись вокруг белого пса. Другие щенки тоже выбежали навстречу, ласково потираясь о его шерсть, мягко и тихонько повизгивая. Ночь для бродячих псов была куда опаснее дня, и даже в радости они не кричали громко.

Жёлтый пёс положил банку консервов, с которой сходил прогуляться, обратно под большой навес, размышляя, где бы её позже снова закопать.

— Я ещё не дошёл до Чёрного Когтя, а увидел Бай Ина прямо у тёмного переулочка, — он повернул голову к Чёрному псу, на лице которого читалось недоумение. Вид белого пса, всего в крови, был ещё свеж в памяти. Перед возвращением они специально вымыли шерсть в местах, где скопилась дождевая вода, чтобы не напугать щенков. К счастью, большая часть крови была не его.

Не дав Чёрному псу продолжить расспросы, Бай Ин, успокоив щенков, словно невзначай взглянул в сторону пёстрого пса, а затем перевёл взгляд на остальных. Его голос был низким и спокойным.

— Во время поисков пищи произошёл несчастный случай. Мы столкнулись с собачьим фургоном.

— Что?! — Чёрный пёс весь окаменел, стиснул зубы, в глазах загорелся кровавый огонь. — Как они оказались в этом районе?

— Пока неизвестно, — выражение лица Бай Ина было суровым. — В полдень меня сразил дротик с анестетиком. Очнулся я уже в грузовике. Вокруг не было других товарищей,

возможно, их увезли на других машинах.

— Проклятье! — Жёлтый пёс, не успевший спросить об этом в пути, не сдержался и начал ходить кругами на месте, скрежеща зубами. — Хорошо, что ты в порядке, а остальные товарищи... Эти сволочи!

Чёрный пёс тоже опустил голову, удручённо глядя на землю. Неужели стая, собранная с таким трудом, вот так и распадётся? Бродячие псы не приспособлены к одиночному выживанию, их индивидуальные силы в этом городе слишком слабы, они легко могут погибнуть от различных несчастных случаев — остаться на улице или умереть в глуши.

Выражение лица Бай Ина не изменилось.

— Когда прыгал с машины, я запомнил номер.

Чёрный пёс тут же поднял голову, в глазах появилось ожидание.

— Бай Ин, ты хочешь сказать...

Бай Ин слегка кивнул, не добавляя слов. Его холодные и грозные глаза выражали отношение к этому делу.

— Времени в обрез. По опыту, самое позднее — завтра вечером, — Жёлтый пёс начал вилять хвостом и под руководством Бай Ина составлять план действий. Сначала нужно было попросить Птичье братство определить точное местонахождение того собачьего фургона. Чёрный пёс, видя это и зная, что не обладает таким умом, покорно продолжил заниматься щенками.

Главное, что Бай Ин благополучно вернулся. Именно с его появлением эта изначально разрозненная стая обрела надежду на выживание.

Мо Суй предавался лунному омовению. Звуки, доносившиеся из стаи, разносились ночным ветром — было шумно, голоса щенков тоже звучали расслабленно. Но это не имело к нему никакого отношения. Он собрался перевернуться — ветер дул на живот, было холодно, лежать на боку удобнее. Когда придёт смерть, он точно не захочет умирать в сложной йоговской позе, так что лучше расслабиться и принять всё как есть.

Внезапно высокий силуэт заслонил мягкий лунный свет. Мо Суй прикрыл глаза, перед ними проплыло несколько белых собачьих волосков. Он не издал ни звука. Возможно, этот пёс пришёл исполнить вчерашнее обещание — прогнать или загрызть. Просто перед сном Мо Суй больше не хотел напрягаться, чтобы открыть глаза. Даже если опасность близка, он мог встретить её бесстрашно. Раз уж смерти не боится, что может быть страшнее?

Бай Ин смотрел на этого пришлого бродячего пса, который щурился на него, и вспомнил то, о чём только что говорил Чёрный пёс. Непроизвольно слегка приподнял уголки пасти, наклонился и лизнул белый живот пёстрога пса, кончики зубов случайно коснулись одного маленького выступа. Он небрежно поднял лапу и помассировал это место.

Мо Суй почувствовал, как неудержимая дрожь от груди расплзлась по всему телу. Ощущение напряжённого сокращения заставило его тут же вытаращить глаза. Инстинктивно он разжал пасть и вцепился в ту собачью лапу, которая всё ещё массировала его тело, крепко вонзив зубы.

Бай Ин поднял глаза, невольно выразив удивление. Слегка приподнял лапу, убедившись, что зубы того впилась в его шерсть. Он прищурился, уставившись на этого пёстрого пса, у которого хватило наглости напасть исподтишка. Такой долгий взгляд... Это был вызов?

Бай Ин нахмурился и низко зарычал. Опасная аура нахлынула волной. Он напряг конечности и в мгновение ока упёрся в нижнюю челюсть пришлого бродячего пса, наклонился и прямо вцепился ему в горло.

Взрослый Чёрный пёс вдалеке, увидев это, застыл на месте. Этот пёстрый пёс осмелился напасть на Бай Ина? Он что, не хочет жить? И это после того, как он только что говорил за него перед Бай Ин...

Мо Сюй без колебаний... не оказал ни малейшего сопротивления. Он закрыл глаза, спокойно ощущая, как острые зубы пронзают шерсть на смертельно уязвимом месте. Страх, вызванный тем, что горло вот-вот перекусят, заставил его непроизвольно пошевелить конечностями.

Умираю? — подумал Мо Сюй, но черты его лица безмятежно расправились. В конце концов, не удалось умереть естественной смертью от холода, голода или жажды, но так решительно и радикально сократить время выживания — разве это не удача?

Пёс, который не хочет жить, может поскорее превратиться в удобрение для земли. К чему тратить воздух этого мира?

Прошло несколько секунд. Воображаемая сцена с брызгами крови, бьющей фонтаном на три метра, не появилась. Не было слышно даже малейшего хруста ломающихся костей. Он обнаружил, что всё ещё дышит, и довольно свободно. Может, у этого бродячего пса слабый укус? Выглядит таким крепким, неужели этот белый зверь только с виду силён? Если он будет медленно перетирать ему горло, это наверняка будет больно. Сердце Мо Сюя колотилось, но он обнаружил, что его задница трётся о землю, а шерсть на теле прилипает к влажной грязи. Каждое движение было похоже на выщипывание шерсти. Он открыл глаза, взгляд пополз от хвоста вперёд... и увидел след, оставленный волочением собачьего тела по грязи.

Бай Ин, держа в зубах горло этого пёстрого пса, легко вцепился в шерсть и оттащил его в относительно сухой и тёплый угол под большим навесом. Прямо разжал пасть, позволив пришлому бродячему псу упасть на землю животом кверху. Затем с достоинством улёгся на пустое место рядом, высоко подняв голову, с властной бдительностью осматривая окрестности. Два взрослых пса поодаль, увидев, что Бай Ин, похоже, не собирается загрызгать того пёстрого пса, испытали необъяснимое чувство — удивление или облегчение. Встретить не слишком противного незнакомого сородича в стае бродячих псов — дело нечастое. Сегодня, в конце концов, не придётся видеть кровь. Они тоже улеглись вместе со щенками, засыпая по очереди.

<http://bllate.org/book/16331/1474096>